

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Перед вами очередной выпуск журнала «Искусство Евразии», работа над которым принесла нам много интересных открытий. Надеемся, что это ждет и вас.

Новый номер открывается разделом «Искусство XX–XXI веков», где мы представляем малоизвестные страницы из жизни Екатеринбургского Союза художников в первые послевоенные десятилетия. Публикация приходится на дни замечательного юбилея этой творческой организации — 90-летия со дня ее создания. Мы уверены, что художники Екатеринбурга услышали и еще услышат много добрых и восторженных слов от зрителей. Мы присоединяемся к ним и хотим сказать, что общая оценка деятельности этого союза как одного из лидеров в России совершенно оправданна. Выдающиеся достижения художественного творчества народов Урала, шедевры каслинского чугунного литья, камнерезного искусства, а также произведения современных мастеров уже давно признаны на мировом уровне. С опорой на эти прочные основания искусства прошлого сегодняшние поиски, безусловно, приведут екатеринбургских художников к новым свершениям, и наш журнал не сомневается в их успехах.

Период, который освещается в публикациях, — чрезвычайно важный. В труднейших послевоенных условиях сложилась структура организации, были заложены традиции обращения к культурному и историческому наследию Урала, создана творческая атмосфера, которая помогла становлению и достижениям многих художников. Знакомство с этой сравнительно недавней историей, с восстановленными и впервые увидевшими свет документами будет наверняка интересно коллегам-искусствоведам из творческих союзов Урала, Сибири и Дальнего Востока как пример скрупулезной работы над сохранением, изучением и введением в научный оборот подобных материалов. В перспективе встанет задача написания полномасштабного труда по истории искусства этих трех громадных регионов, и тогда будут очень востребованы все статьи, альбомы, книги о художниках всех краев и областей. И, может быть, самое главное, — обращаясь к истории, мы не только проявляем благодарную память о тех, кто закладывал основания современного искусства, но и открываем многие важные факты и имена неизвестных или малоизученных художников.

Центральная рубрика этого выпуска — «Форум» — посвящена авангардным течениям в искусстве нашей страны в XX веке, особенно тем, которые возникли во второй его половине. Иногда их называют «авангардом второй волны», считая первой футуристические формы искусства, возникшие на рубеже XIX–XX веков.

Надо сказать, что наша редакция тоже весьма заинтересована в анализе этого направления. В этом плане интересной для нас была конференция «Вторая волна русского авангарда: региональные версии», которая прошла в Екатеринбурге в 2021 году на базе кафедры истории искусств и музееведения Уральского федерального университета. Первым важным итогом конференции стал вывод о том, что течение авангарда было достаточно масштабным и проявило себя не только в столичных центрах, но и практически во всех регионах. Так, в публикуемых статьях рассказывается об авангардных поисках в искусстве от Одессы до Владивостока и от начала XX века до сегодняшнего дня. Таким образом, отпадает вопрос о случайности и эпизодичности этого явления, и возникает потребность в системном его изучении, во что, вслед за другими, уже увидевшими свет статьями и монографиями, наш журнал вносит свою лепту.

Одновременно в выступлениях на конференции в Екатеринбурге и на других подобных мероприятиях поднимались важные и часто неожиданные вопросы. Например, существует ли вообще авангард? Ведь художественное творчество всегда устремлено к новым формам, к поискам средств их выразительности. Это было свойственно уже художникам каменного века. Поэтому, может быть, все авангардные формы искусства — это проявление всё тех же поисков, но в концентрированной и предельной форме.

И как это было всегда в истории искусства,— были те, кто отказывался от канонических и уже ставших консервативными форм и шел путем напряженного поиска. Их не понимали и не принимали современники, как, например, Ван Гог, но со временем их открытия становились вдохновляющими для многих.

В то же время внимательное изучение ведущих представителей авангардного искусства показывает, что это очень разнородное явление, и поэтому вряд ли правомерно объединить все его проявления одним термином. При этом он становится настолько широким, что будет включать и творчество далеко не талантливых художников, пытающихся «сделать имя» на эпатаже, и даже людей с определенными отклонениями психики,— и подлинных мастеров, которые смогли синтезировать художественные и научно-философские поиски. Так, лидеры авангарда первой волны К. Малевич и В. Кандинский известны своими серьезными трудами по философии искусства. Но нужно ли только их рассматривать в качестве авангардных художников? А как в таком случае назвать К. Петрова-Водкина с его неевклидовым пространством и сферическими композициями? Или А. Куинджи с его прорывными, еще до конца не осмысленными в нашем искусствоведении открытиями в области колористики? Разве это не авангард? Может быть, необходимо не по внешнему сходству приемов объединять художников в одно направление, а выделить тех, кто сделал подобные прорывные открытия, и именно этих мастеров считать авангардистами. Тогда станет понятно, что есть заметный круг художников, намеренно эпигонствующих ради своего тщеславия, рядящихся в эпатажные одежды. Другими словами, если мы видим художественно-выразительную форму, опознаем глубокое идейно-философское содержание и чувствуем высокий гуманистический и духовный строй произведения, то тогда перед нами авангард, не важно, какой волны. Конечно, для этого нужно, прежде всего, большое искусствоведческое чутье, но также и кропотливая систематическая работа по воссозданию всех важных и даже мелких фактов жизни и творческой биографии художников. К чему, как можно видеть, и стремились авторы нашего выпуска.

...Однажды, в Лувре, стоя перед Джокондой, я вдруг поймал себя на мысли, что отвлекся от картины, смотрю и думаю не о ней, а о том, кто рядом со мной. Здесь были китайцы, японцы, французы, итальянцы, люди из экваториальных стран Африки. Мы не смогли бы поговорить между собой. Но все мы переживали близкие чувства и были у картины едины. Она собрала нас, сняла все различия и границы, заставила забыть о проблемах и заботах. Искусство объединило нас. Что еще в мире обладает такой силой, что может успокоить, дать радость и вселить надежду? Содействовать этому стремится наш журнал.

Михаил Шишин
главный редактор

Dear readers!

Here is the next issue of “The Art of Eurasia” journal. Working on it brought us a lot of interesting discoveries, we hope that this is waiting for you too.

The new issue opens the section “Art of the 20th — 21st centuries”, where we present little-known pages from the life of the Ekaterinburg Union of Artists in the first post-war decades. The publication falls on the days of the wonderful anniversary of this creative organization — the 90th anniversary of its creation. We are sure that the artists of Ekaterinburg have yet heard and will hear many kind words from the audience. We join them and want to say that the high appreciation of the activities of this Union as one of the leaders in Russia is completely justified.

The outstanding achievements of the artistic creativity of the peoples of the Urals, the masterpieces of the Kasli iron casting, stone-cutting art, as well as the works of contemporary masters, have long been recognized all over the world. Today’s searches, relying on these solid foundations of the art of the past, will certainly lead Ekaterinburg artists to new achievements, and our journal has no doubts about their success.

The period covered in the publications is extremely important. In the most difficult post-war conditions, the structure of the organization was formed, the traditions of turning to the cultural and historical heritage of the Urals were laid, an atmosphere was created that helped the formation and achievements of many artists. Acquaintance with this relatively recent history, with documents restored and published for the first time, will certainly be of interest to fellow art historians from the creative unions of the Urals, Siberia and the Far East as an example of scrupulous work on the preservation, study and introduction of such materials into scientific circulation. In the future, the task will be to write a full-scale multi-volume on the history of the art of these three vast regions, and then all articles, albums, books about artists of all regions and regions will be in great demand. And, perhaps most importantly, turning to history, we not only show a grateful memory to those who laid the foundations of modern art, but also discover many important facts and names of unknown or little-studied artists.

The central section of this issue, “Forum”, is dedicated to avant-garde trends in the art of our country in the 20th century, especially those that arose in the second half of it. Sometimes they are called the avant-garde of the second wave, considering of futuristic art forms that arose at the turn of the 19th — 20th centuries as the first wave.

I’d like to say that our editors are also very interested in the analysis of this direction. In this regard, the conference “The Second Wave of Russian Avant-garde: Regional Versions” was interesting for us, which was held in Ekaterinburg in 2021 on the basis of the Department of art history and museum studies of the Ural Federal University. The first important outcome of the conference was the conclusion that the trend of the avant-garde was quite large-scale and manifested itself not only in the capital centres, but also in almost all regions. Thus, the published articles tell about avant-garde searches in art from Odessa to Vladivostok and from the beginning of the 20th century to the present day. Thus, the question of the randomness and episodic nature of this phenomenon disappears and there is a need for its systematic study, to which, following other articles and monographs that have already been published, our journal contributes.

In speeches at the conference in Ekaterinburg and at other similar events, important and often unexpected questions were raised. For example, is there an avant-garde at all? After all, artistic creativity is always striving towards new forms, towards the search for means of their expressiveness. This was already characteristic of the artists of the Stone Age. Therefore, perhaps, all avant-garde art forms are a manifestation of the same searches, but in a concentrated and ultimate form. And, as has always been the case in the history of art, there were those who abandoned the canonical and already conservative forms and followed the path of an intense search. They were not understood and accepted by contemporaries, like, for example, Van Gogh, but over time, their discoveries became inspiring to many.

At the same time, a careful study of the leading representatives of avant-garde art shows that this is a very diverse phenomenon, and therefore it is hardly legitimate to combine them under one term. It becomes so wide that include the work of far from talented artists who are trying to “make a name” outrageously, and even people with certain mental disorders,— and true masters who were able to synthesize artistic and scientific-philosophical searches. Thus, the leaders of the avant-garde of the first wave, K. Malevich and V. Kandinsky, are known for their serious works on the philosophy of art. But should only they be considered as avant-garde artists? How to call K. Petrov-Vodkin, with his non-Euclidean space and spherical compositions? Or A. Kuindzhi with his breakthrough, not yet fully comprehended in our art history, discoveries in the field of colour? Isn’t this the avant-garde? Perhaps it would be better not to unite artists in one direction based on the external similarity of techniques, but to single out those who made some breakthrough discoveries and consider these masters to be avant-garde artists. Then it will become clear that there is a noticeable circle of artists who deliberately imitate for the sake of their

vanity, “dressing up in outrageous clothes”. In other words, if we see an artistically expressive form, recognize the deep ideological and philosophical content and feel the high humanistic and spiritual structure of the work, then this is really avant-garde, no matter what wave. Of course, this requires, first of all, a great artistic flair, but also painstaking systematic work to recreate all the important and even minor facts of the life and creative biography of artists. As you can see, this is what the authors of our issue were striving for.

...Once, in the Louvre, standing in front of the Gioconda, I suddenly caught myself thinking that I was distracted from the picture and thinking about who was next to me. There were Chinese, Japanese, French, Italians, people from the equatorial countries of Africa. We couldn't talk to each other. But we all experienced close feelings and were united by the picture. It brought us together, removed all differences and boundaries, made us forget about problems and worries. Art brought us together, and what else in the world has such power that can calm, give joy and inspire hope? And our journal strives to contribute to this.

Mikhail Shishin
Chief Editor